

ПОЕЗДКА НА КУБУ

Предложение Президиума Академии наук СССР поехать на Кубу, познакомиться там с учеными антропологических учреждений и их материалами, с проблемами, стоящими перед ними, и перспективами их работы, а также поделиться с ними опытом работы советских антропологов было очень заманчивым. В то же время, конечно, очень интересовало знакомство с Кубой, этим прекрасным, богатым тропической природой Островом Свободы, с кубинским народом, начавшим с большим энтузиазмом

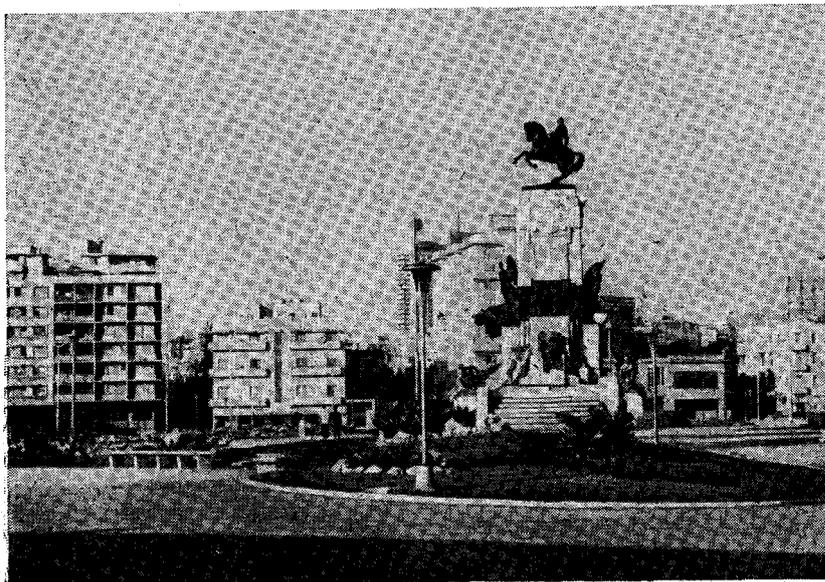

Рис. 1. Гавана. На переднем плане — памятник Антонио Масео

строить социалистическое общество в трудных условиях постоянной угрозы вторжения империалистов США. Утром 22 сентября 1964 г. воздушным лайнером ТУ-114 я прибыл в Гавану, где был дружески встречен заведующим Департаментом внешних сношений Национальной комиссии Кубинской Академии наук доктором Эдуардом Кералом, который, как и все сотрудники Департамента, уделял мне и другим приехавшим ученым много внимания и всячески содействовал тому, чтобы пребывание на Кубе было не только плодотворным, но и приятным. Большое и дружеское внимание оказал мне также президент Национальной комиссии Кубинской Академии наук капитан революционной армии, профессор географии доктор Нуньес Хименес. Будучи крупнейшим спелеологом страны, Нуньес Хименес занимался и археологическими раскопками в пещерах и интересуется антропологией. Он отдает много сил и времени организации антропологических исследований на Кубе.

Интерес к антропологии на Кубе огромен. Этому способствует весьма пестрый антропологический состав кубинского народа, в котором смешаны потомки завоевателей Кубы — испанцев, местных аборигенов — индейцев и бывших рабов — африканцев, являющиеся представителями трех основных рас человечества — белой, желтой, черной. В состав кубинского народа вошли и поздние эмигранты XIX и XX вв. из разных стран мира, главным образом из Восточной Азии. В газетах и массовых журналах Кубы часто появляются статьи, посвященные вопросам происхождения человека и человеческих рас. В краеведческом Национальном музее Кубинской Академии наук большой отдел посвящен проблеме происхождения человечества и древней истории индейцев Кубы. Этим вопросам посвящена и экспозиция Антропологического музея в Гаванском университете. Однако кубинские антропологи по традиции еще с прошлого века занимались преимущественно археологией и лишь попутно изучали единичные черепа из раскопок. Специально вопросами краниологии начали заниматься сравнительно недавно в Гаванском университете (впрочем, тоже сочетая это с археологией) Рене Эзера Фрито, теперь старейший антрополог на Кубе, работающий также и в Академии наук, и один из его учеников — Мануэль Риверо де ла Кайе.

К крупным работам Эзера Фрито в области антропологии относится опубликованная в 1964 г. «Краниотригонометрия», в которой он разработал методику определения различных типов черепа, в частности деформации черепной коробки по цифровым выражениям некоторых предложенных им углов, построенным на медианном обводе черепа. В 1962 г. было издано написанное им пособие по краниометрии, в котором он, наряду с обычными методами, принятыми в антропологии, уделяет много места рассмотрению различных морфологических особенностей и аномалий,

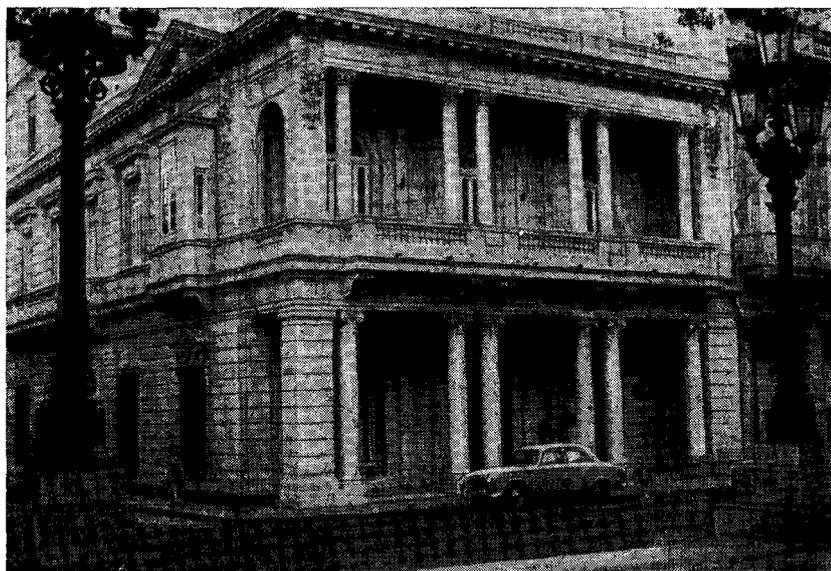

Рис. 2. Департамент антропологии Кубинской Академии наук. Гавана

как на черепе в целом, так и на отдельных его костях. К последним крупным археологическим работам Эзера Фрито относится монография о каменных топорах с Антильских островов, изданная в 1964 г. Риверо де ла Кайе обобщил данные о деформированных черепах древних индейцев Кубы, сделав доклад о них на VI Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Париже в 1960 г. В 1964 г. он и чешский антрополог Милан Поспишил, работавший на Кубе, представили VII Международному конгрессу антропологов и этнографов в Москве материалы о недеформированных черепах древних аборигенов Кубы. В области же физической антропологии современного населения Кубы почти ничего не делалось. Некоторые исследования такого характера осуществлялись зарубежными антропологами, например, Гейтсом из США. Упомянутый выше антрополог из Братиславы М. Поспишил занимался на Кубе изучением физического развития школьников, а также пальмографией и дактилоскопией. Он написал также практическое руководство по антропометрии, изданное на Кубе в 1965 г.

Основными местами моей работы в Гаване были Департамент антропологии, Институт этнологии и фольклора Кубинской Академии наук и Департамент антропологии Гаванского университета. Департамент антропологии Академии наук был создан в начале 1962 г. Сюда были переданы археологические коллекции разных научных обществ и частных собраний, в том числе около четырех десятков черепов разного времени из раскопок на Кубе. Антропологического инструментария здесь еще нет. За короткое время существования Департамента им были изданы упоминавшиеся выше три работы Эзера Фрито и несколько книг разных авторов по археологии.

По составленному совместно с кубинскими коллегами плану я прочитал в Департаменте шесть докладов: 1) Антропология в СССР. История и современное состояние. 2) Расы человека и реакционная сущность расизма. 3) Классификация человеческих рас и принципы методов их изучения. 4) Антропологический состав населения Советского Союза. 5) Значение антропологии для этнографических исследований. 6) Некоторые проблемы происхождения и становления человечества. Особое внимание в докладах уделялось методологической и методической стороне вопросов. С директором Департамента антропологии доктором Эрнесто Табио Паль-

ма мы обсуждали многие проблемы антропологии, беседовали о разрывании соответствующих исследований на Кубе, о подготовке кадров, перспективах организации группы физической антропологии при Департаменте. Насущными задачами Департамента Табио Пальма считает, с одной стороны, налаживание планомерного, на современном уровне, археологического исследования Кубы, с другой — организацию отдела физической антропологии с целью систематического антропологического изучения населения Кубы в разных аспектах. Во время моего пребывания на Кубе в Департаменте антропологии произошло знаменательное событие — состоялось его официальное открытие, во время которого Нуньес Хименес преподнес в дар Музею антропологии и этнографии в Ленинграде специально подобранные археологические коллекции по древним культурам Кубы и некоторых других стран Латинской Америки.

Институт этнологии и фольклора Кубинской Академии наук по сравнению с Департаментом антропологии — организация значительно больших размеров как по числу сотрудников, так и по объему выполняемых в нем работ. Расположен институт в здании Национального Капитолия, где находятся Президиум Академии наук, центральная библиотека Академии и Национальный музей. В последнем имеется этнографический отдел, представленный некоторыми предметами обихода и орудиями труда. Здесь собраны и материалы о некоторых афро-кубинских культурах. Директор института доктор Леон Перес Архельерс находился в длительной зарубежной поездке. Заместитель директора доктор Иссаак Барреаль познакомил меня с задачами института, при этом он подчеркнул, что для кубинской этнографии сейчас важны не столько исследования этногенеза, сколько вопросы современности, связанные с перестройкой быта в городе и деревне. Так, несколько человек, возглавляемых А. Геварда, изучают вопросы экономики тех групп населения, которые до революции составляли беднейший слой и жили в трущобах и для которых после революции были построены новые дома. Г. Тирадо и часть сотрудников изучают вопросы изменения быта рабочих на сахарных заводах и плантациях. А. Боррото изучает вопросы частного рынка и торговли. Этнографы на Кубе много занимаются вопросами фольклора и народной музыки. Их интересуют также принесенные переселенцами из Африки тайные союзы типа масонских лож, которые охватывают на Кубе значительное число людей. В частности, один из союзов распространен среди рабочих портов и рыбаков. Имеются тайные союзы, в которые входят только мужчины, другие охватывают и женщин. Вступление в союз, как в клуб, связано с церемониалом и внесением платы, иногда очень большой. Барреаль рассказал и о некоторых других проблемах быта кубинцев, которыми интересуются этнографы, в частности о спиритизме, особенно распространенном в южных и юго-восточных районах Кубы среди самых разнообразных слоев населения. Барреаль сказал, что на конгрессе в Москве он смог лично убедиться в достижениях советской этнографии и придает большое значение опыту и традициям советских этнографов, которые в своей работе опираются на исторический материализм.

В Институте этнологии и фольклора я сделал доклад «Об отношении антропологии к этнографии». В прениях, длившихся свыше часа, Барреаль, Табио Пальма и другие говорили о необходимости более тесного сотрудничества этнографов и антропологов, чего до сих пор на Кубе не было.

Подготовка студентов-антропологов и археологов ведется в Департаменте антропологии Гаванского университета. При Департаменте имеются научно-учебный музей имени Монтанэ и довольно богатая библиотека. Музей Монтанэ, основанный 62 года назад, широко открыт для экскурсий и отдельных посетителей. Он располагает уникальными археологическими материалами по бескерамической и керамической культурам индейцев — древних аборигенов Кубы, археологическими материалами из других стран Центральной и Южной Америки, а также учебными материалами — муляжами по палеолиту и неолиту Европы и по культурам аборигенов Австралии и Африки. В научной коллекции хранится несколько десятков черепов из раскопок на Кубе и около двух десятков черепов из раскопок в других странах Латинской Америки. Среди учебных черепов имеется много с интересными вариантами строения, аномалиями и патологией. Департамент довольно хорошо оснащен антропологическим инструментарием.

Возглавляет Департамент антропологии Гаванского университета профессор доктор Мануэль Риверо де ла Кайе, о научно-исследовательских работах которого уже говорилось выше. Его диссертационной работой в 1949 г. явилось исследование черепов древних аборигенов Кубы керамической культуры. Штат Департамента очень мал: куратор музея, ассистент и лаборант.

За время пребывания в Гаване мне удалось изучить около 60 черепов индейцев Кубы. Это почти весь материал, который там имеется в настоящее время в хорошей сохранности. Особенно подробно я фиксировал особенности лицевого отдела черепа, что мне казалось важным для сопоставления с другими материалами по Америке и Азии, изученными такой же методикой. Индейцы Кубы характеризовались двумя комплексами материальной культуры: докерамическим и керамическим. Сейчас считают, что докерамическую культуру лучше называть бескерамической, так как, по-ви-

димому, она не только предшествовала, но и существовала наряду с керамической. Однако население бескерамической культуры значительно отличалось по расовому типу от населения керамической культуры, которое характеризовалось более резко выраженными монголоидными чертами, а также обычаем деформировать мозговую коробку черепа.

Одним из существенных мероприятий, которое мне удалось осуществить во время пребывания на Кубе, была антропологическая экспедиция в Ориенте. Еще при первых

Рис. 3. Капитолий. Здесь помещаются Президиум, Институт этнологии и Национальный музей Кубинской Академии наук

встречах с Табио Пальма мы решили поднять в Президиуме Национальной комиссии Кубинской Академии наук вопрос об организации в ближайшее время небольшой кратковременной экспедиции. Это, по нашему мнению, было важно, чтобы определить реальные возможности антропологического обследования кубинского народа, чтобы познакомить кубинских коллег с антропологической работой в экспедиционных условиях, а также положить начало таким исследованиям. Эта небольшая экспедиция должна была быть предварительной, разведочной. На приеме у Нуньеса Хименеса я имел возможность подробно остановиться на задачах и перспективах развития антропологии на Кубе. Я говорил о том, что кроме чисто практических задач, связанных с медициной, физическим развитием, стандартизацией и т. п., физическая антропология тесно связана с историей, этнографией и изучением этногенеза кубинского народа. Я подчеркнул также тот факт, что на Кубе, где население очень смешано в расовом отношении и где имеются всевозможные варианты и комбинации признаков трех больших рас человечества, очень важно было бы заняться вопросами генетики человека, проводя генеалогические исследования передачи по наследству отдельных расовых признаков.

Нуньес Хименес поддержал идею организации такой экспедиции и сказал, что хорошо для начала сделать разведку в горах Ориенте, где, по-видимому, сохранились остатки древнего индейского населения Кубы. Уже через несколько дней вопрос об организации разведочной антропологической экспедиции в Ориенте был решен положительно.

С Риверо де ла Кайе и Поспишилом мы составили конкретный план обследования отдельных индивидуумов, провели несколько тренировочных занятий. На ротопринте были отпечатаны составленные нами бланки, подготовлены альбомы фотографий описательных признаков из руководства Мартина. Пигментация глаз определялась по шкале Мартина, волос — Фишера-Заллера, кожи — Шульца. Общее руководство организацией экспедиции было возложено на Табио Пальма. Начальником выезжающей группы был назначен Рудольфо Пайарес, археолог, сотрудник Департамента антропологии Кубинской Академии наук. В состав экспедиции вошли три антрополога: Риверо де ла Кайе, Поспишил и я. Кроме того, в экспедиции принял участие Милослав Стингл, этнограф из Праги, стажировавшийся при Кубинской Академии наук и зани-

мающийся изучением культуры индейцев Латинской Америки. Нам была предоставлена машина типа «Джип» с шофером. Срок экспедиции был определен в 20 дней. Консультацию о конкретных районах работы экспедиции мы получили у Фернандо Бойтеля — заведующего в провинции Ориенте отделом планирования Министерства развития народного хозяйства. Он прикомандировал к нам сотрудника отдела Горацио Родригеса, который принимал непосредственное участие в выездах в районы, активно помогая в нашей работе.

14 ноября мы приехали в город Гуантанамо, к северо-востоку от которого в глухих горных районах округа Ятерас находилась цель нашей экспедиции. Там мы связались с городским партийным комитетом и военной администрацией, которые приняли нас очень радушно, помогли уточнить некоторые детали маршрутов и всячески содействовали нашей работе. В Гуантанамо мы имели дополнительные консультации с двумя старожилками, занимающимися историей города, — учителем Альберто Солер Сунсарен и бывшим пастором Молино, который много лет назад имел приход в районе, населенном индейцами, а лет 15 назад сопровождал туда американского антрополога Гейтса. В итоге консультаций был составлен конкретный план работы, рассчитанный на 10—12 дней.

Экспедиция работала в районах Монтевердо, Сан-Андрес, Ла Карidad де Лос Индиос и Ла Эскондида.

В некоторых местах из-за недавно прошедших дождей дороги оказались непроезжими для джипа. Взяв с собой самое необходимое, мы продолжали путь пешком, иногда по глубокой грязи и вброд через горные речки. Эта разведочная экспедиция, несмотря на ее кратковременность, дала очень интересные, а главное, перспективные результаты. Мы имели возможность убедиться, что в глухих горных районах Ориенте еще проживают остатки древних индейцев — аборигенов Кубы, причем сохранились семьи, в которых не было еще смешения с неиндейцами. Нам удалось изучить около 40 семей (свыше 200 человек разного возраста и пола). Основное наше внимание было сосредоточено на изучении расового типа индейцев. Кроме того, у всех исследованных были взяты дерматоглифические отпечатки. По всем семьям составлены генеалогические записи. Было сделано много фотографий.

В экспедиционном отчете было отмечено, что полученное в процессе работы общее впечатление дает возможность утверждать, что лица, считающие себя индейцами, имеют характерные черты, отличающие их от остального населения Кубы, не считающего себя индейцами. Индейцы Ориенте характеризуются малым ростом, розовато-коричневыми оттенками кожи с желтым отливом, большей частью прямыми, хотя и не очень жесткими волосами черного или темно-коричневого цвета, очень темными радужными оболочками глаз, слабым ростом бороды и усов, широким средневысоким или даже низким лицом с значительно выступающими вперед и в стороны скулами, прямым или несколько наклонным лбом, изредка с хорошо выраженными надбровными дугами. Вертикальный профиль лица колеблется между ортогнатным и мезогнатным; горизонтальный профиль — средневыступающий, приближающийся к плосколицестности. Нос — средних размеров, большей частью прямой, изредка слабо выпуклый, среднеширокий, с средневысоким, немного углубленным переносьем. Губы — тонкие или приближающиеся к средним по толщине. Сочетание признаков характеризует определенный тип большой монголоидной (азиатско-американской) расы. Низкий рост, нерезко выступающий нос на широком невысоком лице, по-видимому, близки к описанному Имбеллони и Эйкштедтом бразильскому или амазонскому типу Южной Америки. Этот тип хорошо выделяется среди других типов разнообразного в расовом отношении населения Кубы.

Что касается материальной культуры, то в общем в семьях индейцев она уже не отличается от культуры окружающего населения, с которым они смешиваются.

Для проверки нашего предварительного впечатления о расовом типе индейцев-аборигенов Ориенте было решено поехать в район Мадруги (80 км от Гаваны), к потомкам юкатеков, которые были переселены сюда в прошлом столетии с Юкатана (Мексика). В этой поездке кроме антропологов участвовало несколько этнографов и историков, в том числе советские ученые Ю. П. Аверкиева и Л. Ю. Слезкин. По общему впечатлению, антропологический тип потомков юкатанских индейцев отличается от типа индейцев Ориенте более высоким ростом и более высоким лицом с более крупным и выступающим носом. Бывшая с нами доктор Каликста Гитерас, много работавшая над изучением индейцев в Мексике, сразу выяснила, что индейцы Мадруги помнят много слов языка, на котором говорят индейцы Мексики. По материальной культуре индейцы Мадруги, по-видимому, уже не отличаются от культуры окружающего населения.

В организационных выводах экспедиции в Ориенте мы записали, что все большее общение с окружающим населением будет быстро нивелировать физический тип индейцев, пока еще обособленный. Поэтому желательно в ближайшее время начать планомерное антропологическое изучение населения Кубы и, в первую очередь, в местах расселения индейцев. Обследованием должны быть охвачены и другие группы населения Кубы во всех ее районах. В частности, должны быть изучены потомки юкатанских

индейцев, живущих с прошлого столетия в провинции Гавана. Программа антропологического исследования населения Кубы должна быть широкой; необходимо изучение групп крови, физического развития, конституции организма и т. п., что важно также для целей клинической и профилактической медицины. Важно провести генеалогические исследования, которые в условиях очень смешанного в расовом отношении населения Кубы смогут помочь решению ряда вопросов генетики человека, в том числе генетики развития и передачи по наследству расовых признаков, что является пока очень слабо разработанной областью в антропологии. В отчете мы также написали, что для осуществления планомерного антропологического изучения населения Кубы желательна солидная подготовка молодых кадров — специалистов в области физической антропологии, которые, работая в системе Кубинской Академии наук, могли бы много времени уделять работе в разных районах страны, не будучи постоянно связанными преподаванием в университете.

Участие в экспедиции антропологов трех дружественных стран (Куба, Чехословакия, СССР) было очень полезным для унификации методики. Привлечение в экспедицию этнографа Стингля было полезным для выработки дальнейших планов этногенетического изучения населения Кубы.

Благодаря хорошо организованной экспедиции я имел возможность ближе познакомиться со страной, ее людьми, историческими и культурными ценностями, побывать в некоторых местах, связанных с революцией, и на Плайя Хирон — месте исторических боев с контрреволюционным десантом в 1962 г. Знакомство с Кубой, работа в Кубинской Академии наук и Гаванском университете оставили глубокое впечатление и я уезжал на родину с сознанием полезно проведенного времени, с чувством большого уважения и дружбы к кубинскому народу, строящему новую жизнь. Считаю своим приятным долгом выразить благодарность всем лицам, способствовавшим созданию благоприятных условий для моей работы на Кубе, в особенности товарищам Нуньесу Хименесу, Табио Пальма, Исааку Барреалу, Риверо де ла Кайе, Рене Эрера Фрито, Рудольфо Пайяресу. Я не могу не выразить благодарности чехословацким товарищам по работе и экспедиции Милану Поспишлу и Милославу Стинглю, а также советским специалистам Марии-Луизе Арана и Дамяну Прителю, которые добровольно помогали мне во время докладов, прекрасно переводя их на испанский язык. С чувством глубокой благодарности вспоминаю я сотрудников Департамента внешних сношений Национальной комиссии Кубинской Академии наук во главе с доктором Эдуардо Кералом. Всем им, как и многим другим лицам, я обязан своей успешной работой на Кубе.

В. В. Гинзбург